

Никишина Светлана Раданисовна

**ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА**

В статье анализируется проблема женской эмансипации, представленная в разные периоды становления татарской литературы. Проблема социально-правового статуса татарской женщины рассматривается в свете достижений просветительского, романтического и критического методов отображения действительности. В связи с этим меняется суть анализа и оценки литературных произведений, по-новому рассматривается механизм метода критического реализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 121-123. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.512.145

Филологические науки

В статье анализируется проблема женской эмансипации, представленная в разные периоды становления татарской литературы. Проблема социально-правового статуса татарской женщины рассматривается в свете достижений просветительского, романтического и критического методов отображения действительности. В связи с этим меняется суть анализа и оценки литературных произведений, по-новому рассматривается механизм метода критического реализма.

Ключевые слова и фразы: проблема женской эмансипации; творческий метод; просвещение; романтизм; критический реализм.

Никишина Светлана Раданисовна, к. филол. н.

*Елабужский институт Казанского федерального университета
radanisovna@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА[©]

Татарская литература начала XX века формировалась в эпоху глубоких исторических перемен в жизни общества. Этот период характеризуется усиленным развитием социально-политической и научной мысли, зарождением театрального искусства, подъемом новой татарской литературы.

Вопросы воспитания и образования, нравственно-этические проблемы всегда остро освещались в произведениях классиков татарской литературы. Габдулла Тукай, Гаяз Исхаки, Галимджан Ибрагимов, Фатих Амирхан, Шариф Камал и другие сторонники европеизации рассматривали проблему раскрепощения женщины в тесной связи с экономическими и политическими проблемами общества. Идеал «женщины нового времени» отвечал их взглядам и имел большое значение для развития татарской национальной литературы.

Положительно воспринимая восточные традиции, татарская литература конца XIX – начала XX в. ориентировалась на достижения западноевропейской цивилизации. Шло распространение турецкой литературы, переводились произведения русских писателей А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Н. В. Гоголя и других, художественный опыт которых содействовал дальнейшему обогащению татарской реалистической литературы. По примеру русской литературы стали создаваться новые эпические жанры – романы, новеллы, пьесы.

Передовые татарские писатели всегда чутко прислушивались к веяниям времени и живо откликались на них, воплощая в своих героях стремление к высоким целям познания мира. Такие писатели, как Г. Исхаки, Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, связывали важные проблемы прогрессивного развития нации с проблемой раскрепощения татарской женщины. Их литературные героини выделяются своим благородством, чистотой, высокими стремлениями и силой характера. Эти образы свидетельствуют о том, что художники стремились к созданию нового типа женщины, открыто и смело отвергающей общепринятые устаревшие нормы, стремящейся к свободе, образованности и равноправию.

Будущие писатели-реалисты в разные периоды своего творчества создавали женские образы, отвечающие мировосприятию художников. К примеру, писатели-просветители, воспевая разум и науку, ратовали за освобождение женщины-татарки, своим творчеством выражая протест против условий, порождающих ее дискриминацию. Но вместе с тем, они не были сторонниками революционного переустройства действительности, считая, что нравственное совершенство и просвещенность будут способствовать духовному оздоровлению всего общества.

Несколько иначе трактовали женский вопрос писатели-романтики. Они создавали образы женщин, зовущих к прекрасной жизни. Их героиня стремится к осуществлению своих возвышенных идеалов, но в то же время ее характеризует робость и боязнь в осуществлении задуманного. Писатели-романтики идеализируют любовь, считая ее источником духовной свободы человека. Оторванные от реальной жизни, погруженные в мир грез и мечтаний, романтические героини бессильны противостоять жестоким законам общества. Они не хотят мириться с положением вещей, но и бессильны что-либо сделать. Романтическую героиню отличает редкая нравственная чистота, пылкая мечтательность, а также способность к самоотречению. Последнее часто приводит к тому, что женщина, будучи не в силах смириться с несправедливостью, решается на отчаянный шаг, ведущий ее к гибели.

Почти всегда романтическая героиня – это неординарная личность, которую характеризует высокая нравственность, чистота и духовность. Совершенно естественно, что романтический идеал не мог не реализоваться в примечательных женских образах, отражающих лучшие стороны национального характера. Это Марьям (Г. Ибрагимов «Молодые сердца»), Хаят (Ф. Амирхан «Хаят»), Гаухар (М. Файзи «Горемычные») и мн. др.

Проблема социально-правового статуса татарской женщины по-новому проявилась в интерпретации писателей критического реализма. Сохраняя приверженность предшествующим традициям, они рассматривают литературу как средство познания и преобразования действительности. Теперь писатели не ограничиваются внешним описанием поведения и поступков человека, а исследуют внутренний мир героя в реальной связи с жизненной средой.

Писатели-реалисты хотели видеть женщину, которая не смиряется с существующим бесправием, а упорно сопротивляется господствующему в татарском обществе социальному гнету. В их понимании жизнь и судьба женщины является результатом взаимодействия ее субъективного «я» и объективной реальности. Поэтому объектом их исследования становится личность, ее внутренний мир, а также ее взаимоотношения с реальной действительностью.

Подъем революционной борьбы и обострение социальных противоречий оказали сильное влияние на развитие татарского просветительского реализма, оставившего глубокий след в общественной жизни татар. Татарское просветительство было неизменно нацелено на борьбу с невежеством, косностью и застоєм в национальной жизни, призывало к просвещению и свободе, проповедовало гуманизм и равенство.

Наиболее ярко эти идеи проявились в творчестве М. Акджигита, З. Бигиева, Р. Фахретдинова, Ф. Карими, З. Хади и др. Их творчество характеризует критика тех условий, в которые поставлена женщина-татарка, а также изобличение косности и патриархальщины, бытовавших в семье и в татарском обществе в целом. Яркое тому подтверждение – женские образы Хадичи, Зулейхи (З. Бигиев «Тысяча или красавица Хадича»), Г. Магитап (Г. Ильяси «Бедная девушка»), Ханифы (М. Акджигит «Хисаметдин менла») и др.

Следует отметить, что вопрос о роли и месте женщины широко освещался в трудах писателей-просветителей. Они считали, что нельзя говорить об истинной свободе без преодоления неграмотности. В работе А. Махмутовой, где достаточно подробно рассматривается ход общественной борьбы за светское образование в конце XIX – начале XX века у татар, отмечается, что женское начальное образование находилось в самом зачаточном состоянии. «Первая русско-татарская школа, – отмечает автор, – была открыта лишь в январе 1873 г. в Казани. Интересно, что это была женская школа, причем инициатором ее открытия выступила женщина-татарка» [3, с. 25].

По мнению просветителей, борьба за женское образование является необходимым условием для преодоления бесправия и угнетения женщины-татарки. Но, тем не менее, позиция татарских просветителей по данному вопросу была несколько ограниченной. Справедливы слова Я. Абдуллина, который пишет: «Говоря о месте женщины в жизни общества, они (*просветители* – С. Н.) больше говорят о ее роли в воспитании детей и не представляют в полной мере ее возможностей в научном и художественном творчестве, общественно политической и производственной деятельности» [1, с. 250]. Далее автор отмечает, что, несмотря на непопулярность позиций татарских просветителей и ограниченность их взглядов по этому вопросу, среди татарских женщин началось движение за свободу и равноправие.

Естественно, что писатели-просветители возлагали на литературу «задачу пропаганды просвещения и исправления нравов» [6, с. 31]. Но они не призывали к борьбе, а надеялись на перевоспитание человеческого сознания, считая, что недостатки в социальном и государственном устройстве обусловлены непросвещенностью людей. На это указывал, например, Н. Гуляев, который писал, что просветители «рассматривали историю, общественную жизнь как процесс, как борьбу просвещенности с невежеством или естественности с безнравственностью, с испорченной цивилизованностью. Такой взгляд определял не только конфликт в просветительской литературе, но и принцип изображения человека. Непросвещенный герой в искусстве Просвещения социально детерминирован, изображается как порождение «неразумных» обстоятельств; положительный, напротив, выключен из господствующих социальных отношений, связан с ними номинально, по своим убеждениям он представляет новые, просветительские круги общества. Он жил в мире идей, слово «страсть», страсть к морализированию им рассматривалось как большое историческое «дело» и было бы странно, если бы он был иным» [2, с. 241].

В годы реакции в татарской демократической литературе произошел сдвиг – началось стремительное становление критического реализма в литературе. «Теперь, – отмечает И. Нуруллин, – образ человека создается не одними черными и белыми красками. Используется вся палитра цветов. Начинает преобладать принцип изображения человека со всей его сложностью» [7, б. 71-72]. Реалистический метод сказался в новом способе типизации действительности, а именно – на приемах создания человеческих образов.

Говоря о татарской литературе в период становления критического реализма, Ф. Мусин отмечает, что она «становится более опосредованной и усложненной, постепенно освобождается от весьма характерных для просветительской эстетики и фольклора черт, таких, как отвлеченность и статичность, одномерность и заданность образов-носителей или только добродетели, или только порока, и стремится отобразить мир в его реальной сложности и динамике развития» [4, с. 10].

Итак, метод критического реализма характеризует наиболее полное проникновение в действительность. В отличие от просветительства, «жизненная правдивость изображения людей в реалистической литературе достигается не тем, что писатель дозирует положительные и отрицательные качества в каждом из своих персонажей, а глубиной проникновения во внутренний мир личности» [8, с. 95].

Велики в этой области достижения великих классиков русской классической литературы – Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, М. Горького, создавших энциклопедию современной им жизни и представивших разнообразные социальные характеры, олицетворяющие явления переменчивой социально-исторической действительности. Говоря словами С. Петрова, «естественный человек» просветителей становится социально-историческим человеком, а, следовательно, также и представителем данной нации» [Там же, с. 147].

Опираясь на творческий опыт великих русских классиков, татарские демократические писатели – Г. Тукай, Г. Ибрагимов, Г. Исхаки и др. – внесли огромный вклад в разработку художественных принципов татарского критического реализма. В отличие от европейской литературы, затратившей для освоения реалистического жанра столетия, татарская литература тот же путь проделала за тридцать-сорок лет. Следствием этого явилось формирование и взаимодействие различных творческих методов: просветительского реализма, романтизма, критического реализма и др.

Новый творческий метод критического реализма открыл огромные возможности для изображения противоречий, происходящих не только в сознании человека, но и в судьбе самого общества. Поставленный критическими реалистами вопрос – кто виноват в том, что в человеческом обществе господствует несправедливость, жестокость и насилие? – выходит как основная проблема татарского реалистического искусства начала XX века.

«Своеобразие социально-исторических условий жизни татарского народа в конце XIX – начале XX в. определило ускоренный путь его литературного развития. Специфику литературного процесса данного периода татарские литературоведы усматривают в том, что татарская литература пришла к критическому реализму непосредственно от просветительского реализма, миновав романтическую полосу» [5, с. 55].

Становление критического реализма в татарской литературе было трудным процессом. Рядом с новым методом полноправно действовал и просветительский реализм, т.к. многие писатели продолжали проповедовать просветительские идеи. А в произведениях реалистов то и дело проявлялись романтические тенденции. Таким образом, татарская литература начала XX века характеризуется параллельным развитием различных творческих методов, таких, как просветительский реализм, романтизм, критический реализм.

Проблема женской свободы была одной из важных задач татарского демократического движения. Судьба женщины-татарки представлена в творчестве писателей-демократов в тесной взаимосвязи с судьбой всей татарской нации. Выдвигая на передний план национальную идею, они создают особый художественный мир, отражающий реальную жизнь и нравственное самосознание татарского народа.

Список литературы

1. Абдуллин Я. Г. Татарская просветительская мысль. Казань: Тат. кн. изд-во, 1976. 320 с.
2. Гуляев Н. А. Не обходя сложности вопроса // Вопросы литературы. М.: Высшая школа, 1985. № 12. С. 241-242.
3. Махмутова А. Х. Становление светского образования у татар. Казань: Изд-во КГУ, 1982. 96 с.
4. Мусин Ф. М. По координатам жизни. М.: Современник, 1976. 206 с.
5. Нигматуллина Ю. Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. Казань: Изд-во КГУ, 1970. 212 с.
6. Нуруллин И. З. Путь к зрелости. Казань: Тат. кн. изд-во, 1971. 350 с.
7. Нуруллин И. З. XX йөз башы әдәбияты. Казан: Тат. кит. нәшр., 1982. 288 б.
8. Петров С. М. Реализм. М.: Просвещение, 1964. 490 с.

PROBLEM OF WOMEN'S EMANCIPATION IN TATAR LITERATURE DURING CRITICAL REALISM FORMATION

Nikishina Svetlana Radanisovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan' Federal University
radanisovna@mail.ru

The author analyzes the problem of women's emancipation, presented in different periods of the Tatar literature formation, considers the problem of social-legal status of the Tatar women from the standpoint of the achievements of enlightening, romantic and critical methods of reality representation, and in this connection changes the essence of the literary works analysis and evaluation, considers in a new way the mechanism of critical realism method.

Key words and phrases: problem of women's emancipation; creative method; enlightenment; romanticism; critical realism.

УДК 372.881.1

Педагогические науки

В статье рассматриваются возможности иностранного языка как средства формирования антинаркотической устойчивости обучающихся. При такого рода междисциплинарном подходе, с одной стороны, осуществляется научение учащихся иноязычной речевой деятельности через активные формы и методы работы и систему упражнений и заданий, а с другой – происходит формирование антинаркотической устойчивости личности.

Ключевые слова и фразы: интеграция; межпредметные связи; упражнения и задания; активные формы и методы работы; антинаркотическая устойчивость; профилактика; антинаркотическое воспитание; аддикция.

Николаева Ольга Александровна, к. пед. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
public.mail@kpfu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ®

В условиях современной быстро изменяющейся информационной среды и развития технологий объектом пристального внимания специалистов разного профиля и области знания становится процесс социализации